

Фарфоровый флакон с целебной мазью источал прохладный травяной аромат. Си Юй, обмакнув кончики пальцев в белоснежный состав, не решился нанести его на рану в центре ладони. В тот миг, когда Госпожа Цзинлю развернулась и полы её одежд коснулись прутьев клетки, он уловил в глубине её алых глаз мимолетный темный отблеск. То была не привычная собственническая одержимость, а нечто иное — чувство, подавляемое до предела и теперь просачивающееся наружу вместе с едва уловимым холодом, исходившим от её тела. Он инстинктивно спрятал за спину руку, в которой сжимал колосья пшеницы, а девять лисьих хвостов, плотно прижатых к бокам, мелко дрожали от напряжения. Словно перепуганный зверёныш, он забился в угол на парчовую подстилку, боясь даже лишний раз вздохнуть.

Цзинлю не уходила, стоя снаружи. Носок её черного сапога упирался в резную деревянную перекладину, а взгляд был прикован к напряженным линиям его плеч и покрасневшим уголкам глаз. Когда Си Юй вздрогнул и попытался уклониться от её руки, пульсирующая жилка на его изящной белой шее и затаенный в глубине глаз ужас, как тонкая игла, внезапно пронзили её тщательно оберегаемое хладнокровие. Она пришла проверить, ведет ли он себя послушно, но сейчас, глядя на его незащитный вид — короткие снежно-белые волосы, спадающие на лоб и скрывающие половину небесно-голубых глаз, розовеющий кончик носа и пальцы, до побеления сжимающие фарфоровый пузырек, — она почувствовала, как эмоции, подавляемые инстинктом Разрушения, хлынули наружу, подобно прорвавшейся плотине воде.

— От чего ты прячешься? — голос Цзинлю прозвучал ниже обычного, с едва уловимой хрипотцой.

Она толкнула дверцу клетки. Тяжелое дерево скрипнуло в тишине комнаты, и этот звук показался оглушительным. Си Юй невольно вжался в угол, пока спина не уперлась в холодные прутья, и лишь тогда осознал, что пути к отступлению больше нет. Он поднял голову и утонул в бездонных алых глазах Цзинлю, в которых бурлили непонятные ему чувства: одержимость, жажда обладания и странный, пугающий жар.

— Я... я не прячусь, — голос Си Юя дрожал. Он сжал флакон еще крепче, и край его врезался в рану на ладони, причиняя острую боль, но он не смел разжать пальцы — это была единственная опора, за которую он мог уцепиться.

Цзинлю приближалась шаг за шагом. Холод, исходивший от неё, становился всё тяжелее, но причудливо смешивался с обжигающим жаром. От этого столкновения двух крайностей у Си Юя по коже бежали мурашки. Остановившись прямо перед ним, Цзинлю слегка наклонилась, поравнявшись с ним взглядом; кончик её носа почти касался его лба. Она отчетливо чувствовала исходящий от него тонкий молочный аромат — запах его тела, смешанный с присущей лисам прохладой, действовал как лекарство, на время умиряя бушующие внутри неё разрушительные силы.

— Не прячешься? — кончики пальцев Цзинлю нежно скользнули по его щеке. Кожа была такой нежной и шелковистой, что она невольно усилила нажим. — Тогда почему не смеешь смотреть мне в глаза?

Си Юй был вынужден встретиться с ней взглядом. Его небесно-голубые глаза, полные страха,

напоминали глаза перепуганного олененка. Он хотел отвести взор, но Цзинлю крепко сжала его подбородок, не давая пошевелиться.

— Госпожа Цзинлю... — взмолился он, срываясь на плач. — Я не ослушался, я просто...

Не успел он закончить, как Цзинлю подалась вперед и накрыла его губы поцелуем. Он был полон властности и жгучего собственничества. Си Юй застыл, забыв, как дышать. Он попытался отстраниться, но она легко перехватила его руки, не оставляя шанса на сопротивление. Поцелуй становился всё глубже, принося с собой холод её дыхания, от которого, однако, всё тело Си Юя охватывал жар. Девять хвостов бесконтрольно напряглись, их пушистые кончики мелко дрожали, но вырваться из её оков он не мог.

Когда он начал задыхаться, Цзинлю медленно отстранилась. Глядя на его покрасневшие щеки, припухшие губы и подернутые влагой голубые глаза, она окончательно утратила контроль над собой.

— Ты ведь принадлежишь мне... С того самого момента, как появился на Лофу, ты можешь быть только моим.

В голосе Цзинлю сквозила болезненная одержимость. Она подхватила Си Юя на руки и усадила к себе на колени. Он дрожал всем телом, но был накрепко прижат к ней, лишенный сил даже для слабой попытки освободиться.

— Госпожа Цзинлю... не надо... — в его голосе звучало отчаяние.

Он отчетливо ощущал исходящий от неё жар и ту самую разрушительную энергию, от которой сердце сжималось в ужасе. Цзинлю словно не слышала его мольбы. Её пальцы медленно скользнули по его шее, проникая под воротник одежды; ледяное прикосновение заставило его вздрогнуть, но внутри всё снова загорелось огнем.

— Не бойся, Юй, — она поцеловала его в мочку уха, и в этом жесте, помимо собственничества, промелькнула капля нежности. — Я не причиню тебе вреда. Просто хочу, чтобы ты знал: ты мой... только мой.

Её движения становились всё смелее, сопротивление Си Юя — всё слабее. Слезы невольно катились из глаз, смачивая одежду Цзинлю. Его девять хвостов безвольно повисли, утратив свою грацию, лишь изредка подергиваясь в бессильной дрожи. Си Юй чувствовал, как сознание меркнет, а силы покидают тело. Он был похож на травинку, сломленную бурей, отданную на милость судьбы. Он вспомнил нежность Яоши в своих снах, тепло пшеничных колосьев, надежду, что когда-то теплилась в его сердце — но теперь всё это, под напором Цзинлю, рассыпалось в прах, подобно мыльным пузырям.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Цзинлю остановилась. Она прижимала к себе обессиленного Си Юя, поглаживая его лисьи хвосты с едва уловимой лаской.

Прислонившись к её груди, он пребывал в полузабытьи, лишь изредка слабо вздыхая. Он чувствовал биение её сердца — сильное, мощное, но сбивающееся с ритма, словно она пыталась подавить нечто внутри себя.

— Юй, посмотри, разве нам не хорошо вместе? — голос Цзинлю прозвучал над самым ухом, исполненный удовлетворения. — С этого дня будь пайнкой и оставайся рядом со мной. Я дам тебе всё самое лучшее и никому не позволю причинить тебе боль.

Си Юй не ответил. Он лишь закрыл глаза, и беззвучные слезы продолжали катиться по его щекам. Он знал: он окончательно пойман в ловушку, навеки заперт рядом с этим Владыкой Разрушения.

<http://bllate.org/book/20757/2081636>